

С.А. Фомичев

СТРАНИЧКА ВОСПОМИНАНИЙ

Одна из самых моих любимых книг в домашней библиотеке — «Очерки творчества Пушкина» с дарительной надписью: «Дорогому Сергею Александровичу от старого пушкиниста — в знак большой симпатии и добрых пожеланий на будущее. Н.Измайлов. 1.XII.1975». По правде говоря, комплимент тут, — конечно же, ритуален: только что (неожиданно и случайно) я был назначен заведующим Пушкинской группой.

Но как бы то ни было, замечательный случай общения со «старым пушкинистом» произошел благодаря «Очеркам». Поразительный факт: ведь это же первая (и единственная!) монография маститого ученого, который ранее печатался уже в течение более полувека! Да и не монография в общем-то, а сборник немногих избранных статей, которые по праву считаются классикой академического пушкиноведения... Николай Васильевич всегда был завален срочной и «непрестижной» работой; подготовкой текстов для собраний сочинений, публикацией архивных материалов, библиографией, комментированием, редактурой. Всё это, требовавшее колоссально и подвижнического труда, впоследствии использовалось (как само собой разумеющееся) другими — для собственных статей и книг. Достаточно сказать, что новаторская по своим принципам публикация вариантов в научных собраниях сочинений классиков впервые была апробирована в Большом академическом полном собрании сочинений Пушкина (1937—1949) на основании предложенной Н.В.Измайловым новой системы анализа и печатного воспроизведения рукописей поэта. «В этой системе, — указывал ученый, — прежде всего был отброшен взгляд на черновую рукопись как на не-

Н.В. Измайлов и директор ИРЛИ А.С. Бушмин

что застывшее, неподвижное во времени, — взгляд, лежащий в основе прежних транскрипций, показавших всю свою несостоятельность в «старом» академическом издании, и воспринято новое воззрение на черновики — как на выражение движущихся во времени процессов, отражающих развитие творческой мысли автора».

«Очерки», хотя и не сразу (лишь в 1980 г.), были удостоены академической Пушкинской премии. По такому случаю немногочисленная Пушкинская группа была приглашена лауреатом в кафе «Феникс» на Васильевском острове, очень уютное и отличавшееся добротной кухней. В конце застолья Николай Васильевич осведомился, вполне ли «все сыты и пьяны». Получив соответствующие заверения, позвал официантку, застенчивую девочку, наверняка — вчерашнюю школьницу. И тут, несколько поодаль, произошло нечто непонятное. Мы увидели, что девочка ахнула, а потом со слезами стала горячо возражать. В конце концов, всегда необыкновенно галантный Николай Васильевич ее успокоил (мы видели, что она улыбнулась) и вернулся к нам.

Домой возвращались на метро: до станции «Парк Победы» нам было по пути. Выяснилось, что чуть ли не всю премиаль-

ную сумму лауреат оставил в «Фениксе», как им было заранее и предreshено. Я что-то проямлил по этому поводу. И в ответ получил замечательный рассказ о старшем коллеге своего спутника. «Вот Павел Елисеевич Щеголев, — чуть грассируя, вспоминал он, — тот был широкой натурой. В 1926 году он вместе с Алексеем Николаевичем Толстым написал пьесу «Заговор императрицы». Она имела феноменальный успех и сразу же была включена в репертуар многих театров. С каждой постановки автору отчислялись гонорары. В конце года к нему явился фининспектор с выкладками о доходах. Но оплатить налог Павлу Елисеевичу к тому времени было уже нечем. Пришлось срочно продать библиотеку. Я работал в ней — богатейшее было собрание...»

А уже на выходе из метро, пока я провожал Николая Васильевича до остановки автобуса, была поведена еще одна история — о том, что Щеголеву на совещании пушкинистов в конце 1920-х гг. поручили написать обстоятельную биографию Пушкина. И однажды (шутя, конечно!) Мстислав Александрович Цявловский посетовал: «Ах, Павел Елисеевич, Павел Елисеевич! Всё-то вам некогда. Свою первую монографию о Пушкине вы написали в Крестах. Что прикажете сейчас делать? Обратиться к властям, чтобы вам опять создали рабочие условия?»

В тюрьме, посаженный за пропаганду среди рабочих Путиловского завода, П.Е.Щеголев действительно работал над книгой «Из жизни и творчества А.С.Пушкина», которая вышла первым изданием в начале XX века. Советская же власть побеспокоилась насчет «рабочих условий» для Измайлова, отправив его в 1931 г. в Ухто-Печорский исправительный трудовой лагерь...

Когда я теперь листаю (для необходимых сносок) подаренную мне книгу Николая Васильевича, то непременно вспоминаю его рассказ.

**ПУШКИНИСТ
Н.В. ИЗМАЙЛОВ**

**В Петербурге
и Оренбурге**

«ЗОЛОТАЯ АЛЛЕЯ»

КАЛУГА

2008